

«Ты узнаешь это сегодня вечером; это то, что у нас будет на десерт». Лúна усмехнулась в ответ.

Они продолжали идти молча, но теперь это снова была теплая и уютная тишина, которую они ощущали раньше, и через несколько минут Гарри почувствовал, как Лúна вложила свою маленькую теплую руку в его. Ему понравилось это ощущение, и он слегка сжал ее руку, чтобы сказать ей об этом. Затем он улыбнулся и подумал: «Это лето будет таким веселым».

Через несколько минут Лúна начала слегка прихрамывать и присела на древнюю стену, окаймлявшую дорожку. Сторона стены, выходящая на дорожку, была высотой всего около метра, а сторона, выходящая на широкое затопленное пастбище, обрывалась еще ниже.

«Мне нужно остановиться на минутку, у меня камешек в ботинке», - небрежно сказала она, снимая ботинок. Гарри присел на стену рядом с ней, пока она постукивала каблуком туфли по серому камню, гладкому от многолетних ветров и дождей. Выглянув в поле, он увидел лохматого быка, мирно пасущегося на сочной траве в сотне или около того шагов от него. Все это выглядело довольно идиллически, и Гарри нравилось уезжать в деревню.

Он посмотрел на свою подругу, когда она застегивала туфлю, и понял, что Лúна действительно очень красива в своей деревенской манере. Ее длинные светло-песочные волосы нежно ласкали спину и плечи, доходя почти до талии, а большие серебристо-серые глаза казались особенно яркими в лучах раннего утреннего солнца. В чем-то Лúна напоминала ему нежное привидение из прошлой эпохи, которое просто не могло вписаться в современный мир. Она была простой, искренней и естественной, не похожей на других девушек, и Гарри подумал о том, что она очень привлекательна. Выйдя из задумчивости, он тряхнул головой, словно это могло подавить странные чувства, которые он испытывал. Это была Лúна, она была его другом, и она ему очень нравилась, но не в этом смысле. Оглянувшись на поле, он с удивлением увидел, что бык стал гораздо ближе и движется к ним с решительным взглядом.

«Лúна... Думаю, нам лучше....». Но не успел Гарри закончить мысль, как бык бросился в атаку, прямо на них.

«Лúна!» закричал Гарри, отшатываясь от стены и падая в канаву у дороги, и как раз в тот момент, когда старый шаткий грузовик медленно поднимался на холм. Водитель дал гудок, и Гарри, застигнутый врасплох двумя возможными угрозами, упал на спину в травянистую канаву. Плотно закрыв глаза, Гарри сидел в канаве, пытаясь прийти в себя и понять, что же только что произошло.

Когда к нему вернулась способность соображать, мальчик услышал дикий, неконтролируемый смех, доносящийся с другой стороны каменной стены. Осторожно открыв глаза, он заметил, что грузовика, быка и Луны нигде не было видно, но истерический смех всё ещё слышался. Неуверенно встав на ноги, Гарри подошёл к стене, молясь, чтобы бык не поранил Луну. Зрелище, встретившее его по ту сторону, лишило мальчика дара речи. Лúна лежала на спине в высокой траве и безудержно хохотала, а бык спокойно лежал в траве рядом с ней. Она подняла на Гарри глаза, полные веселья, и начала смеяться еще сильнее.

Несмотря на замирание сердца, Гарри почувствовал, как на его лице появляется улыбка, и тоже начал смеяться. Как только смех Луны утих, улыбка Гарри превратилась в ухмылку.

«Твой друг?» спросил он, с подозрением глядя на быка.

Полумна тихонько засмеялась, и ее смех показался Гарри очень музыкальным. «Вообще-то, старый друг», - сказала Луна, ласково погладив быка по лохматой спине. «Гарри - это Фердинанд, а Фердинанд - мой друг Гарри». Бык поднял голову и дружелюбно фыркнул, а затем вернулся к поеданию своего завтрака из травы.

Гарри вдруг пришло в голову, что Луна, вероятно, подстроила его неожиданную встречу с пугающим, но дружелюбным быком. «У тебя есть другие друзья-животные, о которых мне стоит беспокоиться?» спросил он с ухмылкой.

«У меня много друзей-животных, но нет ни одного, о котором тебе стоило бы беспокоиться», - ответила она с улыбкой, но за ее словами чувствовалась легкая грусть. Гарри понял, что она не хотела сказать, что, хотя у Луны много друзей-животных, у нее очень мало друзей-людей. Гарри просто не мог понять, почему так много людей получают удовольствие от того, что мучают тихую, добрую девочку; но он уже решил, что следующий год станет для его подруги другим. Он был полон решимости сделать все необходимое, чтобы год стал для Луны хорошим, и если при этом пострадают несколько Когтевранов, то они сами виноваты.

Натянув на лицо принудительную улыбку, Гарри перелез через невысокую каменную стену и спустился на пастбище, осторожно присев рядом с крупным животным. «Ну что ж, думаю, мне стоит познакомиться с ним поближе, - храбро сказал он, осторожно положив руку на широкую лохматую спину животного.

Луна тут же озарилась яркой ухмылкой: она перебралась на другую сторону животного и принялась чесать ему лоб. «Быки на самом деле очень непонятные существа», - искренне сказала Луна. «На самом деле они не агрессивны, если только люди не пытаются сделать их такими. Мы с Фердинандом дружим с семи лет».

Гарри не мог поспорить с ее словами, поскольку крупное животное мирно дремало в высокой траве между ними. Он слишком хорошо знал, каково это - быть непонятым, и, глядя на свою подругу, Гарри понимал, что ей тоже знакомо одиночество этого состояния.

Пытаясь разрядить немного грустное настроение, он изобразил на лице улыбку. «Я думаю, нам стоит создать клуб для людей... - и, взглянув на большое животное, добавил: - и животных, которых не понимают. Мы вдвоем можем стать его основателями».

Луна слегка хихикнула. «Можете считать меня членом», - сказала она с музыкальным смехом.